

УДК 94(438).071

UDC

DOI: 10.17223/18572685/53/13

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБРАНИЯ ВИШНЕВЕЦКОГО ЗАМКА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ АРХИВА В.К. ЛУКОМСКОГО)

Н.В. Эйльбарт

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

E-mail: ejlbart@mail.ru

Авторское резюме

Специфика общественно-политического развития Речи Посполитой способствовала тому, что значимые для нее во всех отношениях события происходили не в столицах и не при королевском дворе, а в резиденциях крупной магнатории; одним из самых ярких таких замков, а в последующем дворцово-парковых комплексов и является расположенный на Вольни Вишневец. На протяжении многих веков властителями этой усадьбы были представители родов Вишневецких и Мнишков, многие из которых сыграли значительную роль в истории политических взаимоотношений между Россией и Польшей, особенно в период Смутного времени и русско-польского соперничества за Украину в середине XVII в. В связи с этим изучение историко-художественных собраний Вишневецка приобретает особое значение для отечественной истории. Первая мировая война послужила тем рубежом, той «точкой невозврата», после которой восстановить целостность замковых коллекций уже не представлялось возможным, – огромная их часть была навсегда утрачена. Накануне Первой мировой войны, а именно в 1911 г., Вишневец по приглашению тогдашнего владельца П.А. Демидова посетили сотрудники художественно-исторического петербургского журнала «Старые годы» братья В.К. и Г.К. Лукомские, которые были последними представителями российского научного сообщества, видевшими собрания резиденции в более или менее полном их виде. Однако опубликованная затем брошюра «Вишневецкий замок, его история и описание» вместила лишь малую часть

материала, полученного братьями Лукомскими в замке. Это становится очевидным при изучении бумаг В.К. Лукомского, хранящихся в Российском государственном историческом архиве. В результате развернувшихся на территории Волыни военных действий, связанных с Первой мировой, а также советско-польской войнами, Вишневецкий замок был разграблен и опустошен, а впоследствии предметы из его коллекций всплывали на аукционах во многих странах мира. Выявление состояния вишневецких собраний накануне Первой мировой войны может способствовать обнаружению в наши дни предметов, книг и рукописей из замка, имеющих значение для отечественной истории.

Ключевые слова: Речь Посполитая, Московское государство, Вишневецкий замок, исторические коллекции, В.К. Лукомский, П.А. Демидов.

HISTORICAL COLLECTIONS OF THE VISHNEVETS CASTLE BEFORE WWI (ON UNPUBLISHED MATERIALS FROM V.K. LUKOMSKY'S ARCHIVE)

N.V. Eylbart

Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russia
E-mail: ejlbart@mail.ru

Abstract

Due to the specificity of social and political development of the Polish-Lithuanian Commonwealth, all significant events took place in the residences of large magnates rather than in the capitals and royal court. One of the brightest among them was the castle, later Palace and Park Vishnevets, located in Volhynia. For many centuries, the estate was ruled by the representatives of the Vishnevetzky and Mniszchowie, many of whom played a significant role in political relations between Russia and Poland, especially during the Time of Troubles and the Russian-Polish rivalry for Ukraine in the middle of the 17th century. In this regard, the study of Vishnevets historical and artistic collections acquires special importance for national history. WWI served as the borderline, the "point of no return", after which it was no longer possible to restore the integrity of the castle collections, with many of them lost forever. On the eve of WWI, namely in 1911, P.A. Demidov, the owner of Vishnevets, invited the employees of the Petersburg artistic and historical magazine "Starye gody", V.K. and G.K. Lukomskys to become the last representatives of the Russian academic community who saw the residence col-

lections in more or less complete form. However, the brochure “Vishnevetsky Castle, Its History and Description”, which was published later, contains only a small part of the material received by the Lukomsky brothers in the castle. It becomes apparent when studying the papers by V.K. Lukomsky, stored in the Russian State Historical Archives. As a result of hostilities unleashed in Volhynia during WWI as well as the Soviet-Polish wars, Vishnevetsky castle was looted and devastated. Later the items from its collections were seen at auctions in many countries around the world. The analysis of the state of the Vishnevetsky collections on the eve of the First World War can contribute to the discovery of objects, books and manuscripts from the castle, which are of relevance to the national history today.

Keywords: Rzeczpospolita, Muscovy, Vishnevetsky castle, historical collections, V.K. Lukomsky, P.A. Demidov.

Вишневецкий замок, в начале XX в. располагавшийся в Кременецком уезде Волынской губернии Российской империи, накануне Первой мировой войны являлся вместилищем уникальных в своем роде собраний артефактов и документов, имеющих непосредственное отношение к русской истории (Aftanazy 1994). В описываемое время эти коллекции представляли огромный интерес для исследователей, однако война привела к потере или полному уничтожению большей ее части, поэтому описания замка, составленные в предвоенный период, исключительно ценны и даже могут способствовать обнаружению тех или иных материальных свидетельств в наши дни. Ученым, которому еще посчастливилось увидеть вишневецкие собрания если не в полном расцвете, то, по крайней мере, в большей степени сохранными, стал российский историк и геральдист польского происхождения Владислав Крескентьевич Лукомский. Он много путешествовал по восточным окраинам бывшей Речи Посполитой и совместно с братом, художником Георгием Крескентьевичем Лукомским написал в 1912 г., пожалуй, самую полную для того времени брошюру о Вишневце под названием «Вишневецкий замок, его история и описание» (Лукомские 1912). Тем не менее, просматривая бумаги ученого, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, мы выяснили, что и вышеприведенное издание вместило далеко не всю информацию, почерпнутую исследователями в «польском Версале», как в свое время образно назвал Вишневецк Оноре де Бальзак. Часть ее так и оставалась неопубликованной.

Построенный в Средневековье на высоком и крутом правом берегу реки Горынь Вишневецкий замок многократно становился свидетелем заметных исторических событий, впрочем, как и значительно страдал во время войн (например, в 1672 г. он был сожжен в результате та-

тарского набега). Своим внешним монументальным и одновременно изящным видом он обязан последнему мужскому представителю княжеского рода Вишневецких Михаилу Сервацию, который около 1720 г. для реконструкции старинного гнезда предков, длившейся около двенадцати лет, привлек французского архитектора Якова Бланже. Князя Михаила Сервация без преувеличения можно назвать первым вельможей Великого княжества Литовского рубежа XVII–XVIII вв.: он поочередно занимал должности канцлера и виленского воеводы. Получив прекрасное образование (обучаясь в Львовском коллегииуме иезуитов, а затем в Парижской академии), Вишневецкий имел репутацию библиофила (библиотека его насчитывала 1 445 изданий) (Betlej 2016: 9). Составленный после его смерти инвентарь имущества, находившегося в Вишневецком замке, не содержал, однако, перечня каких-либо выдающихся произведений искусства: в нем значилось несколько десятков карт, портретов и пейзажей, а также «девяносто четыре различные картины, привезенные из Дрездена» (Betlej 2016: 46). Составитель инвентаря также обошел молчанием авторство и внешний вид небольших скульптур, драгоценностей, фарфоровой коллекции и шпалер. Однако некоторые группы картин из Вишневца все же обозначены более подробно. К этим группам, например, относились 19 портретов князей из рода Вишневецких и 17 картин, представляющих историю Александра Великого.

После смерти Михаила Сервация Вишневецкого и его супруги Текли резиденция перешла в руки родственной Вишневецким ветви семьи Мнишек, которая и способствовала дальнейшему превращению уже имевшейся коллекции предметов искусства и библиотеки в едва ли не самую крупную в Польше. Если говорить о библиотеке, нам кажется, что, уступая в количестве другому знаменитому польскому собранию книг – библиотеке братьев Залуских, она, тем не менее, не уступала в ценности хранившихся в ней книг и манускриптов. Касательно же художественных полотен можно с уверенностью сказать, что слившаяся с коллекцией Вишневецких художественная коллекция Мнишков в Вишневце была, пожалуй, самым крупным среди польско-литовских магнатских семей собранием живописи.

Думается, что громкая и скандальная история распродаж и разворывания собраний Вишневецкого замка, начавшаяся после того, как в середине XIX в. представители рода Мнишек покинули его, привела В.К. и Г.К. Лукомских на Волынь, куда в то время стекались толпы антикваров в надежде получить за бесценок что-либо значимое. Кроме того, поскольку более века Вишневец был в руках потомков знаменитой московской царицы Марины Мнишек, памятный культ которой поддерживался последовательно всеми владельцами замка

из рода Мнишек, собрания его имели особое значение для русской истории. Корни этого культа следует искать не только в фамильной гордости иметь в своем роду коронованную особу, но и в надежде на те привилегии, которые графы Мнишек надеялись получить вследствие этого родства у русского императорского дома.

Вот как об этом обстоятельстве пишет в своих воспоминаниях князь Адам Чарторыйский, имея в виду визит в Вишневец наследника русской короны цесаревича Павла Петровича с супругой Марией Федоровной: «Павел, будучи еще великим князем, и великая княгиня Мария, его супруга, во время их путешествия за границу, кажется, в 1785 году, проезжали по югу Польши. Король Станислав-Август выехал из Варшавы, чтобы встретить их в пути и устроить им в своем королевстве прием. Главный прием был в Вишневце, в замке, принадлежавшем графу Мнишек, гофмаршалу короны, мужу одной из племянниц короля, дочери подольского воеводы Замойского, который потом долго жил со своими детьми в Париже и получил известность недостатком такта и постоянными недоразумениями. Княжеский замок в Вишневце принадлежал роду Вишневецких, теперь уже прекратившемуся. Последняя наследница этого рода вышла замуж за одного из Мнишков, потомка того Мнишка, дочь которого некоторое время занимала русский трон. Апартаменты замка были наполнены ценными историческими портретами; между прочим, там были портреты знаменитой Марины и Дмитрия и картины, изображавшие их коронование в Москве. В этом прекрасном помещении король Станислав-Август праздновал благополучное прибытие русского великого князя в Польское королевство. Станислав-Август умел быть любезным и приобрел расположение Павла; он также сумел понравиться и великой княгине Марии. Между ними шли конфиденциальные разговоры, быть может, были даны даже обещания и, во всяком случае, были поданы несбывшиеся никогда надежды на тот случай, когда Павел получит власть и у него явится возможность сторицею отблагодарить своего хозяина за великолепный и дружеский прием, оказанный ему в Польше. Говорят, что тогда у маршала Мнишка зародилась надежда на то, что доброе расположение наследника Екатерины могло бы в один прекрасный день привести его к избранию на [польский] престол, на который он, быть может, считал себя вправе претендовать как наследник Вишневецких и потомок отца знаменитой царицы. Рассказывали даже, что во время одной из дружеских бесед великая княгиня, показывая свои бриллианты, чтобы лучше отметить красоту одной диадемы из драгоценных камней, надела ее на голову племянницы короля, а затем на голову гофмаршала. "Я принимаю это как предзнаменование", – будто бы сказал тот в порыве наивности или

глупого тщеславия, о котором он, вероятно, пожалел через минуту» (Чарторыйский).

В данном случае Чарторыйский имел в виду Михаила Юрия Мнишка, великого коронного маршала, женатого на любимой племяннице короля Станислава Понятовского Урсуле Замойской, разумеется, помнившего о необычной истории Марины и Лжедмитриев и надеявшегося преподнести этот факт Павлу Петровичу в качестве доказательства своего лояльного отношения к русскому влиянию в Польше (негативный тон в отношении этого вельможи мы объясняем исключительно ревностью князя Чарторыйского, который, как известно, сам стремился в будущем занять место русского наместника в Царстве Польском).

Последующий владелец Вишневецца из рода Мнишек Карл Филипп, которого в свое время посетил историк Н.И. Костомаров в надежде на получение доступа к архиву замка, был известным любителем истории. Не подлежит сомнению то, что хотя он и отказал русскому ученому в его просьбе, однако с почтением хранил здесь все реликвии, связанные с семьей (даже при самом беглом осмотре вестибюля резиденции гостю бросились в глаза неизвестные ранее и не найденные поныне картины из жизни Самозванца и Марины).

Широкую известность сокровища Вишневецца получили при его последнем владельце, графе Андрее Юрии Мнишке, который в 1852 г. продал его княгине Абамелек и, взяв с собой незначительную часть собраний (рукописи, старопечатные издания, картины), которые, как потом оказалось, не имели отношения к истории Марины Мнишек, эмигрировал во Францию. Легкомысленных владельцев, подобных княгине Абамелек или графу В. Плятэра, сменяли коммерсанты вроде киевского градоначальника И. Толли или князя М.М. Кочубея, видевшие только один толк в вишневецких собраниях – продаже их с молотка за бесценок. В бумагах В.К. Лукомского сохранилось письмо к нему дальнего родственника Николая Теодоровича Лукомского, датированное июнем 1912 г., где, между прочим, было сказано следующее: «Помню, как в 1893 году мне предлагали купить 154 портрета (королей польских, князей Вишневецких, графов Мнишек, Тарло и другие без названия) из Вишневецкого замка – по 15 рублей за портрет, даже с некоторой скидкой. Князь Михаил Михайлович Кочубей, тогдашний владелец Вишневецца, за бесценок сбывал эти вещи... Сожалею, что, не имея денег, я не мог купить их... Много портретов были разорваны, рамы поломаны... В числе портретов был живописный портрет [жившего и умершего в Вишневецком замке] венгерского эмигранта Фордача (во весь рост) в массивной раме из черного мрамора (ему особая цена 90 рублей). Был огромный портрет

генерала польского Хлопицкого (цена 100 рублей). Были мраморные бюсты королевы Боны (Сфорца), графа Иосифа Понятовского, короля Яна Собеского (последние два по 900 рублей). Дворец представлял собой полное запустение: все было оборвано, обдернуто, запачкано, обломано... Я лично был во дворце несколько раз при владельце Кочубее М.М.» (РГИА 1: 34–35).

Своего рода удачей, хотя временной и непродолжительной, для вишневецких собраний стал их переход на рубеже XIX–XX вв. (предположительно в 1905 г.) в руки русского аристократа Павла Александровича Демидова, предводителя дворянства Волынской губернии, который приобрел замок у М.М. Кочубея, второго мужа своей бывшей жены Ольги Васильевны Шереметевой (Шиян 2013). П.А. Демидов был увлеченным любителем истории и, унаследовав обширную библиотеку и архив деда – промышленника П.Г. Демидова, написал и издал обстоятельную книгу «Родословная рода Демидовых», став действительным членом Московского историко-генеалогического общества (Демидов 1910). За восемь лет владения Вишневецом (в 1913 г. он продал его еврейскому коммерческому союзу) этот человек успел предпринять попытки восстановления и упорядочения собраний резиденции, целенаправленно искал и выкупал периодически всплывавшие на аукционах вещи из замка (хотя в одном из писем к Г.К. Лукомскому и жаловался на то, что «появляются в продаже вещи якобы из Вишневца, который не мог бы вместить и 1/100 всего, ему приписанного» (РГИА 1: 13), а также пополнил его собственной библиотекой.

Мы предполагаем, что визит братьев Лукомских в Вишневец не был случайным и состоялся именно по приглашению тогдашнего его хозяина, который, судя по сохранившимся у В.К. Лукомского письмам, остался недоволен изданной брошюрой, поскольку в нее в полном объеме не вошли материалы, предоставленные исследователям в замке. Судя по всему, Демидов поначалу воспринял братьев Лукомских как специалистов по польской истории, поскольку те имели польские корни. Местное польское дворянство, к представителям которых он обращался за помощью по систематизации собраний, часто вело себя недоброжелательно и враждебно и от сотрудничества отказывалось. Кажется, П.А. Демидов нуждался в оценке исторической ценности имевшихся у него старинных предметов, поскольку не обладал достаточными познаниями в области польской истории и культуры. В самом начале его вступления в роль хозяина резиденции он столкнулся со следующим фактом, весьма его насторожившим: «Два бюста мраморных из Вишневца в 1897 году были мной уступлены брату моего полкового товари-

ща графу А. Тышкевичу, который их гораздо дороже продал графу У.А. Потоцкому» (РГИА 1: 2 об.). Из писем Павла Александровича видно, что он проводил оценку данного имущества отнюдь не с целью распродать его иностранцам, подобно прежнему владельцу И. Толли, избавившемуся с молотка даже от старинных могильных плит в замковом парке, а для того, чтобы «судьба дала возможность Вишнеvcу вновь сделаться хранилищем вещей искусства» (РГИА 1: 33). Искусствовед Г.К. Лукомский также был сторонником той точки зрения, что художественно-исторические ценности замка, прежде всего портреты и картины, должны если не остаться в нем, то быть препровожденными в центральные музеи России. «Из Вавельского королевского замка, – писал ему Демидов 25 ноября 1911 года, – приезжал при Вас, кажется, посредник и мне предлагал 10 тысяч рублей за королей польских, которые Вы не советовали мне продавать, хотя художественно они плохо исполнены» (РГИА 1: 12). Таким образом, эти портреты не только не были проданы в находившуюся тогда в составе Австро-Венгерской империи часть Польши, но и подверглись некоторого рода реконструкции: по просьбе Демидова один поляк согласился сделать к ним соответствующие подписи, вскоре идентифицировавшие состав этой коллекции (РГИА 1: 31).

Из вышеприведенной переписки, а также из списка, хранящегося в бумагах В.К. Лукомского в РГИА, составленного им в 1911 г., и из нескольких находящихся там же фотографий мы можем судить о том, сколько портретов исторических личностей было на тот момент в залах резиденции. К сожалению, это были лишь остатки нескольких тысяч полотен, хранившихся в замковых собраниях при графах Мнишек. «32 портрета в библиотеке, в королевской комнате 35, на Мнишковской лестнице 14, на парадной 5, возле театра 15, а разбросано свыше 40, всего 141», – писал Демидов Г.К. Лукомскому в 1911 г. (РГИА 1: 22 об.). Свидетельством того, что братья Лукомские действительно тщательно изучали эти портреты, является список на нескольких листах, вошедший в дело № 15 (РГИА), где указано, в каком помещении, в каком месте относительно других расположено то или иное полотно, а также списаны латинские надписи на них, которые, к сожалению, содержат ошибки. Из польских королей и князей, висевших в Королевском зале, здесь значатся портреты Сигизмунда III (коих было очень много, они изображали государя в разные периоды его жизни – от избрания на польский трон до пожилого возраста), легендарного Кракуса, Мешко I, Мешко II, Земовита (родоначальника аристократической семьи Тарло), Владислава Германа, Болеслава I, Болеслава II, Болеслава III, Александра I, Казимира IV, Генриха Валуа (РГИА 2: 167).

В библиотеке Вишневецкого замка находилось большое количество портретов семьи Мнишек, к которым как Лукомские, так и Демидов испытывали большой интерес (в одном из писем Павел Александрович упоминал, что «лично знал последнего владельца графа Мнишек» (РГИА 1: 19). Из семьи царицы Марины Мнишек здесь значились брат Станислав Мнишек, сестра Ефросина Мнишек, брат Ян Мнишек, бабка Барбара Каменецкая, брат Франциск Мнишек (два портрета), сестра Урсула Мнишек, тетка Барбара Мнишек, брат Сигизмунд Мнишек, двоюродный брат Генрих Фирлей, отец Юрий Мнишек (портрет представляет его в юношеском возрасте с титулом сокальского старосты), а также некий Кристоф Мнишек, обозначенный сыном Франциска (скорее всего, ошибка в имени, поскольку в польских гербовниках таковой не значится) (РГИА 2: 166). Здесь также хранятся несколько фотографий, часть из которых была опубликована, часть же весьма любопытна, поскольку нигде более этих изображений нам видеть не доводилось (например, ренессансные гобелены из малой столовой с изображением битв, фотографии залов и портретов королей). Фотография, сделанная в библиотеке, при сопоставлении с вышеприведенным списком позволяет понять, где расположен портрет той или иной особы. Так, интересно изображение юного отца царицы Марины воеводы Юрия Мнишка, все известные образы которого написаны с него уже в пожилом возрасте (в левом нижнем углу стены библиотеки находился довольно большой портрет, представляющий плотно круглолицего молодого человека без бороды и усов с зачесанными вверх темными волосами, закутанного в плащ и держащего в руках книгу).

Кроме того, в бумагах В.К. Лукомского имеются отпечатанные снимки прилегавшей к замку территории, в частности полуразрушенного в то время римско-католического костела Св. Михаила, входившего некогда в ансамбль монастыря босых кармелитов, основанного в 1645 г. принявшим католичество князем Иеремией Вишневецким. П.А. Демидов приложил много усилий для спасения произведений искусства, хранившихся в этой святыне, которая с 1830-х гг. находилась под юрисдикцией православной церкви. О том, насколько ужасающим было состояние храма на рубеже XIX–XX вв., говорит то, что в нем были осквернены могилы владельцев Вишневецка – князей Вишневецких и графов Мнишек, а останки выброшены из гробов. Демидов поначалу имел желание выкупить весь комплекс сакральных строений и отреставрировать их в изначальном стиле, однако получил отказ епархиального начальства и ограничился переносом и захоронением останков бывших владельцев резиденции и монахов-кармелитов на местном католическом кладбище, куда была

перемещена и каменная часовня из костела, который в середине XX в. был полностью разобран. П.А. Демидов писал Г.К. Лукомскому в 1911 г.: «Статуя св. Михаила мной приобретена и снята с костела по случаю его перестройки в православную церковь с разрешения высшего епархиального начальства. Ангелы и вазы в парке тоже (сделаны в 1724 году)» (РГИА 1: 16). Также в замок попала и старинная икона с надписью «1608», которая не была включена Лукомскими в брошюру. Если в целом говорить о фотографиях, сохранившихся у В.К. Лукомского, то при их просмотре бросается в глаза неухоженность всего здания замка. Яркий пример тому – одна из фотографий лестничного пролета, где представлена свалка старинных (по виду театральных) костюмов, оружия и доспехов. Как видно из переписки, художник имел проблемы даже со съемками портретов, поскольку «все картины покрыты лаком, который весь в трещинах, а потому негативы требуют ретуши» (РГИА 1: 7). Знаменитых вишневецких портретов Дмитрия Самозванца и Марины Мнишек тогда уже не было в замке. Как писал Демидов, «при покупке от Толли Вишневеца портреты Дмитрия и Марины было поручено переслать в Москву, я не знал, что он это выполнил своим именем» (РГИА 1: 1 об.). Портреты и сюжетные картины, посвященные свадьбе Самозванца, украсили стены Государственного исторического музея в Москве.

В то же время из писем П.А. Демидова мы узнаем, что владелец резиденции остался очень неудовлетворен тем, что братья Лукомские настолько кратко описали вишневецкие собрания. Раздражение и укор пронизывают эти письма, потому что в замке «много вещей превосходного качества» и в книге не написано «о двухстах старинных миниатюрах... Ничего не сказано и не упомянуто даже о трех старых мраморных бюстах Урсулы и Марины Мнишек и их сестры Хоткевич, что возле дома в парке... Не сказано о существовании в замке театра» (РГИА 1: 22–24 об.). Действительно, информация эта весьма ценна (хотя Демидов и ошибся в генеалогии семьи Мнишек и назвал Анну Хоткевич сестрой Марины, в то время как она была женой ее племянника Юрия Яна Мнишка, волынского воеводы) и является первым упоминанием о мраморном бюсте царицы, сделанном, возможно, с какого-либо прижизненного образца, поэтому приходится сожалеть, что авторы брошюры не уделили этому внимания. Вообще в резиденции находилось тогда около двух десятков мраморных бюстов, а также бюсты гипсовые, среди которых пять экземпляров бюста короля Станислава Августа и два экземпляра бюста Сигизмунда III, где король, по словам Демидова, «очень похож на свои профили на монетах» (РГИА 1: 19).

Накануне Первой мировой войны Вишневец был вновь выставлен на торги и продан еврейскому коммерческому союзу, сам же

П.А. Демидов выехал сначала в Крым, а затем во Францию, оставив вишневецкие собрания будущим владельцам, взяв, по мнению исследователя Е.И. Пироговой, только несколько портретов из галереи замка (например, «Портрет канцлера Паца», «Портрет Марии Лещинской», теперь хранящиеся в одном из музеев Севастополя) (Пирогова 2003: 138–149). В течение последующих лет (например, во времена Первой мировой войны в Вишневецке располагался штаб 25-го корпуса 11-й армии; при Вишневецке же состоялось сражение в ходе Брусиловского прорыва в сентябре 1915 г.; затем эта территория на короткое время стала ареной для сражений уже советско-польской войны, и в замке квартировали бойцы Первой конной армии Буденного) собрания замка были окончательно утрачены как цельный культурный объект и до настоящего времени обнаруживаются в самых разных местах. В начале XXI в. в замке в качестве наследия советской эпохи еще находились ПТУ, Дом культуры и библиотека. Во время нашего посещения этой исторической резиденции в декабре 2003 г. активно велись реставрационные работы, в частности, восстановление старинных росписей в находящейся у подножия замка православной Вознесенской церкви, под полом которой доныне покоятся останки православных представителей рода Вишневецких.

Среди местных жителей, в т. ч. числе и задействованных в реставрации художников, продолжала ходить легенда о том, что именно в этой церкви состоялось тайное обручение Марины Мнишек и Дмитрия Самозванца, о чем много писалось в русской исторической литературе до 1917 г., и что не соответствует действительности. Что касается самого замка, его помещения большей частью были совершенно пусты и непротапливаемы, так что все находившиеся там сотрудники и посетители вынуждены были ходить в верхней одежде. По всем вопросам, касающимся истории резиденции и ее перспектив, сотрудники отсылали к «пани Любе» – историку Любови Николаевне Шиян, работавшей в совершенно невыносимых условиях в кабинете слева от главной лестницы, где во влажном и холодном помещении изо рта шел пар. Несомненно, исследовательский интерес помогает преодолеть бытовые неурядицы и трудности: спустя несколько лет из-под пера Л.Н. Шиян вышла обстоятельная книга по истории Вишневецка и его собраний (Шиян 2006), которая, по задумке автора, не является точкой в изучении проблемы: к изданию готовится ее расширенная версия, ставшая новым этапом в изучении возрождаемого ныне как музей замка. Говоря об уникальных коллекциях этой резиденции, в одном из интервью историк дала им следующую оценку: «Нет ни одного крупного музея в Европе, где бы не было экспонатов из собраний Вишневецких и наследников рода Мнишек. На Украине

первый публичный общественный музей (Национальный музей истории Украины) создавался на базе коллекции Вишневецких, а первая научная публичная библиотека им. В. Вернадского формировалась, в частности, из знаменитой библиотеки Вишневецких. Это была одна из самых больших целостных коллекций» (Осадчук 2012).

Таким образом, брошюра, изданная братьями Г.К. и В.К. Лукомскими, являвшаяся, по сути, номером ежемесячного периодического печатного издания «для любителей искусства и старины» «Старые годы», представляла собой очень поверхностный обзор коллекций замка Вишневец, и факт этот весьма возмутил его тогдашнего хозяина П.А. Демидова, о чем свидетельствуют его письма к Георгию Крескентьевичу, художнику и сотруднику редакции. Мы озадачились фразой из одного из них, где Павел Александрович говорит о многих «предметах превосходного качества», оставшихся за рамками публикации. Прежде всего, разумеется, нам интересны предметы, как-то проливающие свет на русскую историю, в частности на период Смутного времени, с которым так сильно были связаны предки владельцев Вишневецца из рода Мнишек. К счастью, до нас дошли инвентарные списки вещей и книг, хранившихся в Вишневецке при Мнишках, неоднократно публиковавшиеся польскими историками – последний раз в 2016 г. исследователем А. Бетлеем и его коллегами. Делая соответствующую выборку из этих списков XVIII в., мы можем точно соотнести ту или иную вещь или книгу с семейством царицы Марины, поскольку инвентари содержат списки предметов, хранившихся в Вишневецке и принадлежавшие лично первому его владельцу из рода Мнишек Яну Карлу, а также пометку «из Ляшек», что означает, что перевезены они были из замка, некогда являвшегося собственностью отца Марины, сандомирского воеводы Юрия Мнишка. Обратимся поочередно к трем имеющимся в нашем распоряжении инвентарям Вишневецкой резиденции и перечислим предметы и книги, которые, вероятнее всего, принадлежали Мнишкам на рубеже XVI–XVII вв. и могли храниться там вплоть до Первой мировой войны.

Список вещей, лично принадлежавших Яну Карлу Мнишку и привезенных им в Вишневец, датируется 1759 г. В списке книг, где много произведений посвящено истории, политике, архитектуре, военному делу и алхимии, значатся и весьма любопытные наименования. Среди них книги, изданные в XVI – начале XVII в. на латинском языке: «Записки о Московии» С. Герберштейна (вполне возможно, самое первое их издание), «Космография» С. Мюнстера, «Хроника Польского королевства» М. Кромера, «Искусство войны» и «Государь» Н. Макиавелли, «История Флоренции» Ф. Гвиччардини, «Испанская монархия» Т. Кампанеллы, «Хроника европейской Сарматии»

А. Гвагнини, «Из царствования императора Карла Великого» В. Лазуса, «Институции Юстиниана». На польском языке в изданиях того же периода значатся «Гиппика, или Трактат о лошадях» К. Дорогостайского, посвященные Мнишкам «Гораций Флакк» С. Петрици и переводное издание «Описание мира» Д. Ботеро, «Коронные статуты» С. Сарницкого. Вполне логично, таким образом, предположить, что книги эти имелись в замковой библиотеке резиденции в Ляшках Мурованых, а отец и братья царицы испытывали живой интерес к географии, истории, государственному и правовому устройству европейских стран, военному делу. Вероятно также, что свои первые сведения о Московском государстве были почерпнуты самой Мариной именно в книгах С. Герберштейна и А. Гвагнини.

Инвентарь замка, составленный в 1758–1764 гг., как уже было сказано выше, содержит напротив многих позиций подпись «из Ляшек», что позволяет нам предполагать принадлежность данных предметов именно Марине и ее семье. Среди них стоит отметить большое количество живописи, многие картины были помещены в позолоченные рамы: «ландшафты над окнами и дверьми рисованных на полотне 36 штук из Ляшек»; полотна «Казак с бандурой» и «Казак с трубкой»; сюжетные картины «Старая баталия на Днестре с турками» (возможно, на ней было отражено событие, в котором участвовал сандомирский воевода Юрий Мнишек в 1594 г.), «Братья Иосифа перед фараоном», «Клеопатра, царица Египта, убивает себя кинжалом»; многочисленные картины голландских мастеров (морские баталии, полотно «Голландец, зажигающий свечу»); генеалогии знатных польских семейств – Мнишек, Потоцких, Вишневецких, Пацов, Ходкевичей; из портретов отмечены изображения Коперника и Станислава Мнишка. Инвентарь также указывает на многочисленную старинную мебель: обтянутые красной кожей стулья, кресла и приспособления для коленопреклонения во время молитвы, складные походные столы, разноцветные расписанные цветами угловые деревянные шкафы для вещей и книг, мозаичные столики с мраморными гербами Мнишек и Тарло, относящиеся к XVI в. и, скорее всего, принадлежавшие родителям Марины (о них упоминается также и во времена владения Вишневецом П.А. Демидова, который вновь купил их на одной из аукционных распродаж). В обоих вышеозначенных инвентарях XVIII в. упомянуты принадлежавшие семейству Мнишек ценные предметы: часы с родовыми гербами, трости, инкрустированные драгоценными камнями (бриллиантами, рубинами, топазами), янтарные ложки и алтари, статуи из слоновой кости, дорогая одежда, подбитая горностаевым мехом, оправленные в золото и серебро оружие (палаши, фузии), конские сбруи и седла. Любопытно, что среди каменных изваяний значатся

статуи М. Лютера и Ж. Кальвина, вероятно, как напоминание о протестантских корнях семьи.

Последний имеющийся в нашем распоряжении инвентарь вишневецких собраний датируется 1877 г., и составлен он неким Ф. Эйзнером, скорее всего, оценщиком при очередной перепродаже замка. Внимание тут обращает на себя то, что последующими владельцами Вишневецца из рода Мнишек – графами Юрием Михаилом и Карлом Филиппом – были перемещены предметы и произведения искусства из других семейных резиденций, которые либо были проданы, либо отошли к другим фамилиям в качестве приданого дочерей. В этом списке, например, указаны картины Ф. Гольбейна и П. Веронезе, сюжетные картины, связанные со свадьбой и коронацией Марины, портреты ее и Дмитрия Самозванца, «целые галереи» семейств Мнишек, Тарло и Стадницких. Как писал автор инвентаря, «внимание тут обращают на себя представленные костюмы польские, мужские и женские, начиная с XVI века» (Betlej 2016: 153). Инвентарь отмечает и 27 мраморных бюстов и столько же гипсовых, последние из которых изображали выдающихся поляков и послужили прототипами для галереи бронзовых бюстов, украшавших рыцарскую залу короля Станислава Понятовского (составитель инвентаря указал, что гипсовые бюсты, «кажется, сегодня находятся в Петербурге», однако их наличие в музеях Северной столицы пока нами не установлено).

Вышеприведенные инвентари и даже списки тех остатков, которые имелись в коллекции резиденции после ее многочисленных перепродаж, поражают воображение. Накануне Первой мировой войны все вышеназванные предметы и книги вполне могли еще находиться в Вишневецком замке и по праву должны были пополнить именно российские музейные коллекции как имеющие отношение к московской царице Марине Мнишек, подобно тому, как живопись из Вишневецца стала достоянием Государственного исторического музея. К сожалению, научная и культурная общественность и предположить не могла, что так скоро, практически в одночасье, война уничтожит многие подобные оазисы искусств. Быть может, такое объяснение хотя бы отчасти послужит оправданием тем людям, в частности братьям Г.К. и В.К. Лукомским, которые имели возможность составить полное описание и фототеку вишневецких собраний, однако не сделали этого, рассчитывая, что время не обратится против них.

ЛИТЕРАТУРА

Демидов 1910 – Демидов П.А. Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода. Житомир, 1910. 64 с.

РГИА 1 – Российский государственный исторический архив. Ф. 986. Оп. 1. Д. 14. Л. 13, 16, 19, 22 об., 34–35.

РГИА 2 – Российский государственный исторический архив. Ф. 986. Оп. 1. Д. 15. Л. 166–167.

Лукомские, 1912 – *Лукомский В.К., Лукомский Г.К.* Вишневецкий замок, его история и описание. СПб., 1912. 40 с.

Осадчук 2012 – *Осадчук Л.* Историк Любовь Шиян: «Статус человека знатного – это статус благотворительного человека. Об уроках князей Вишневецких для современной элиты» // *День*. 2012. № 199.

Пирогова 2003 – *Пирогова Е.П.* Материалы о жизни П.А. Демидова и история его коллекций // *Уральский сборник. История. Культура. Религия*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. Вып. 5. С. 138–149.

Чарторыйский – *Чарторыйский А.* Мемуары. URL: <http://www.rulit.me/books/memuary-read-295858-50.html> (дата обращения: 26.12.2017).

Шиян 2006 – *Шиян Л.* Вишневец та князі Корибути Вишневецькі. Тернопіль: Горлиця, 2006. 88 с.

Шиян 2013 – *Шиян Л.Н.* П.А. Демидов и его роль в судьбе Вишневецкой резиденции // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 4 (30): в 3 ч. Ч. II. С. 209–212.

Aftanazy 1994 – *Aftanazy R.* Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1994. Т. 5. 695 с.

Betlej 2016 – *Betlej A., Dworzak A., Markiewicz A.* Pałac w Wiśniowcu w świetle inwentarzy staropolskich. Kraków, 2016. 165 s.

REFERENCE

Demidov, P.A. (1910) *Rodoslovnaya roda Demidovykh, ikh blagotvoritel'naya deyatel'nost' i medali v pamyat' ikh roda* [The genealogy of the Demidovs, their charitable activities and medals in memory of their kind]. Zhitomir: [s.n.].

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 986. List 1. File 14.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 986. List 1. File 15. pp. 166–167.

Lukomskiy, V.K. & Lukomskiy, G.K. (1912) *Vishnevetskiy zamok, yego istoriya i opisaniye* [The Vishnevets castle, its history and description]. St. Petersburg: [s.n.].

Osadchuk, L. (2012) *Istoriik Lyubov' Shiyan: "Status cheloveka znatnogo – eto status blagotvoritel'nogo cheloveka. Ob urokakh knyazey Vishnevetskiikh dlya sovremennoy elity"* [Historian Lyubov Shiyan: "The status of a person of nobility is the status of a charitable person. On the lessons of the Vishnevetsky princes for the modern elite"]. *Den'*. 199.

Pirogova, Ye.P. (2003) Materialy o zhizni P.A. Demidova i istoriya yego kollektsey [Materials about the life of P.A. Demidov and the history of his collections]. *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. 5. pp. 138–149.

Chartoryyskiy, A. (n.d.) *Memuary* [Memoirs]. [Online] Available from: <http://www.rulit.me/books/memuary-read-295858-50.html> (Accessed: 26th December 2017).

Shiyan, L. (2006) *Vishnevets' ta knyazi Koributi Vishnevets'ki* [Vishnevets and princes of Korybut-Vishnevetsky]. Ternopil: Gorlitsya.

Shiyan, L.N. (2013) P.A. Demidov i yego rol' v sud'be Vishnevetskoy rezidentsii [P.A. Demidov and his role in the fate of the Vishnevets residence]. *Istoricheskiye, filozofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 4(30). pp. 209–212.

Aftanazy, R. (1994) *Dzieje rezydencij na dawnych kresach Rzeczpospolitej* [Historical residence on the old outskirts of the Polish-Lithuanian Commonwealth]. Vol. 5. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Betlej, A., Dworzak, A. & Markiewicz, A. (2016) *Pałac w Wiśniowcu w świetle inwentarzy staropolskich* [The palace in Vishnevets from the point of view of the Old Polish inventory]. Kraków: Attyka.

Эйльбарт Наталия Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Россия).

Nataliya V. Eylbart – Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

E-mail: ejlbart@mail.ru